

ОБЫЧНО-ПРАВОВОЕ РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ АЛТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Эркин Валериевич ЕНЧИНОВ¹

Erkin Valeryevich Enchinov

АННОТАЦИЯ

В алтайском обществе конца XX – начала XXI вв. брак оформляется через официальное регистрирование в органах ЗАГС, так и через традиционную свадьбу с подношениями огню, Духу Алтая. При расторжении брака, также два развода, в органах ЗАГС или суд и традиционный бракоразводный процесс. Традиционный развод «айрылыш» в алтайской культуре длительный процесс с участием сторон мужа и жены. Сегодня у алтайцев бытует два типа процедур традиционного развода: с участием представителей с двух сторон и кроплением ритуального молока с последующим разрезанием ритуального занавеса; одностороннее «уведомление» огня, без ритуального кропления молока. Вся процедура проводится «*неме билер кижси*». Процедуру развода проводит традиционный судья «*неме билер кижси*». Выделяются следующие этапы бракоразводного процесса: 1) досудебный; 2) суд; 3) пост судебный (исполнение решения суда). Целью традиционного суда является сохранение семьи, но если стороны решили прекратить отношения, то традиционный суд выносит решение. Решения традиционного суда носят рекомендательный характер.

Ключевые слова: алтайцы, обычное право, развод

¹ PhD., senior researcher, Institute of Altaic them. S.S. Surazakova, к. ист. наук, старший научный сотрудник, БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 649000, Россия, г. Горно-Алтайск, ул. Социалистическая 6, Enchinov_e@mail.ru

CUSTOMARY LAW DIVORCE IN CONTEMPORARY ALTAI CULTURE

ABSTRACT

In the Altai society of the end of XX – the beginnings of the XXI centuries marriage is made out through official registration in the Registry Office, and through a traditional wedding with offerings to fire, Spirit of Altai. There are two processes in divorce: in the Registry Office or court and traditional divorce proceedings. "Airlylysh" traditional divorce in the Altai culture is a long process with participation of the parties from the husband and the wife. Today Altaians have two types of traditional divorce procedures: with participation of representatives from two parties and the sprinkling of ritual milk with the subsequent cutting of a ritual curtain; one-way "notification" of the fire, without ritual offering of milk. All procedure is carried out by "neme biler kizhi" (alt. a man who knows something, a clairvoyant). Procedure of divorce is carried out by "neme biler kijzi", a traditional judge. There are following stages of divorce proceedings: 1) the pre-judicial; 2) court; 3) post judicial (judgment execution). The objective of the traditional court is to keep family together but if the parties decided to stop their relations, traditional court makes decision. Decisions of traditional court have advisory nature.

Keywords: altai people, customary law, divorce

Российское законодательство под расторжением брака (разводом) понимает «прекращение в судебном или упрощенном порядке правоотношений между супругами на будущее время» (Пятков 2005: 29). Основаниями для прекращения брака по Семейному кодексу Российской Федерации являются «смерть одного из супругов или объявление судом одного из супругов умершим, заявление одного или обоих супругов, а также опекуна супруга, признанного судом недееспособным» (СК 2005: 7). Для обычного права алтайцев расторжение брака «*айрылыши*» – это не индивидуальный одномоментный акт, но целая система норм, обрядов со своей специфичной процедурой, в которую могут быть включены большие группы людей. При этом обычно-правовому расторжению брака обязательно предшествуют попытки сохранить семью, а при невозможности сделать это, правовые обычаи регламентируют отношения бывших супругов и их семей, родов в отношении детей, остающихся с одним из бывших супругов. Таким образом, обычное право стоит на охране семейных ценностей алтайцев.

Элементы обычно-правового развода сегодня применяются для сакрального подтверждения развода. Информанты указывают, что если при заключении государственного брака супруги также заключали традиционный брак, то помимо законного развода они также развестись и по обычаю. В противном случае традиционный брак будет считаться действительным и на сакральном уровне будет мешать бывшим супругам в создании новой семьи.

Бракоразводные процессы оказывают большое влияние на весь род. При заключении брака вся тяжесть затрат на проведение свадьбы, (традиционной и молодежной), «*белкенчек*», покупки подарков, приданого, калыма распределяется на всех членов рода. При втором браке ресурсы рода используется вторично, что наносит непредусмотренный экономический урон. Как в начале XX века, так и сегодня, стороны в лице уважаемых старейшин рода до конца стараются примирить разводящихся. Окончательное решение всегда принимают сами супруги, и если они считают, что брак не спасти, то они разводятся.

Сегодня у алтайцев бытует два типа процедур развода.

С участием представителей с двух сторон и кроплением ритуального молока с последующим разрезанием ритуального занавеса.

Одностороннее «уведомление» огня, без ритуального кропления молока. Вся процедура проводится «*неме билер кижси*».

После того как супруги бесповоротно решили прекратить совместную жизнь, родителями и родом разрешается традиционный развод.

Первый тип развода. В доме мужчины созывается совет по расторжению брака. В отличие от совета по сватовству и браку, он состоит из более узкой группы – только близкие родственники. Со стороны мужчины могут присутствовать брат, отец, дядя по матери. Со стороны женщины ее брат, дядя по матери. Присутствие сторон является одним из главных условий санкционирования развода. Информантами отмечается, что присутствие бывшей жены не только не обязательно, но и не желательно, так как распадается ее семья, эмоциональное напряжение в дальнейшем может отрицательно сказаться на ее способности иметь детей. Козороков Аржан подчеркивал, «что процедура развода обязательно должна проходить в доме, аиле мужчины» (ПМА 2010). Во время свадьбы женщина была приобщена к огню мужа и находится под защитой «курчу» духа огня этого дома, поэтому при разводе дух огня должен быть обязательно «оповещен».

В разводе важным является время, согласно традиционному мировоззрению алтайцев считается, что все важные дела, в том числе юридические, нужно решать, начинать на новую луну. По нормам симпатической магии, новая луна сообщает всему происходящему и начинаемому положительное начало. Развод понимается как конфликт, не только внутрисемейный, но и межродовой. И чтобы решить конфликт правильно, установить истину, при этом не допустив какой-либо беды, несчастья, учитывают положительную фазу луны.

Как и при заключении брака, готовят ритуальное молоко с добавлением можжевельника, разжигают огонь, и старший, знающий человек, или же сам мужчина, совершают кропление огню. Во время обряда кропления мужчина говорит, что: «*јурт болбоды, келишпеди, јолдорыс башка јуротуры*» (семья не получилась, не сложилась, пути наши расходятся). Информант Козороков Аржан сообщал, что «через кропление и сообщение огню о распаде семьи, женщина отстраняется от огня мужа» (ПМА 2010). Если не провести данный обряд, то от духа огня последуют санкции в виде мучений, болезней, сложности создания новой семьи или повторных разводов. Завершающим моментом бракоразводной процедуры является разрезание ритуального занавеса, что символизирует «социальную смерть семьи», прекращение ее существования. Одну половинку ритуального занавеса вручают присутствующему со стороны женщины, другую отдают бывшему мужу. Помимо этого случая ритуальный занавес разрезается пополам только в случае смерти одного из супругов.

Второй тип развода. Состав совета по разводу сводится до минимума, он может состоять из дедушки, бабушки, родителя, разводящегося и «*неме билер кижги*». Всю процедуру развода проводит «*неме билер кижги*», который сегодня в алтайской культуре является традиционным судьей. Знающий человек пользуется в сообществе большим авторитетом и уважением, у него просят совета по всем важным событиям в жизни человека, семьи, рода. Также он/она проводят традиционные суды, в том числе бракоразводные процессы. Развод, как и при первом типе расторжения, проводят на новую луну. Кропление огню молоком отсутствует, но обязательно присутствует можжевельник. По традиционным представлениям, можжевельник – живое, одухотворенное растение и является даром бога людям. Его применяют для снятия наговора, сглаза, как защиту от вредоносной магии, считается, что можжевельник является гарантом чистых помыслов. Знающий человек поджигает макушку привезенного просителем можжевельника и окуривает его им, информанты указывают, что «*неме билер кижги*» может «читать» судьбу просителя и его семьи по внешнему виду, расположению веточек и горению можжевельника. «*Неме билер кижги*» сообщает огню о распаде данной семьи. В этом случае сторона женщины может и не присутствовать на процедуре. Сутью обряда также является отстранение женщины от огня мужа. После проведения обряда огонь в доме, аиле мужчины гасится, что символизирует прекращение существования семьи.

«Case study» данного исследования является традиционный суд по бракоразводному процессу, проведенному «*неме билер кижги*» Акуловой Любовью Солуновой. Процесс проходил 5 августа 2005 года в ее доме в с. Маринск Шебалинского района Республики Алтай. Семейный союз пары, имеющей общего ребенка, в результате несходства характеров супругов оказался на грани распада. По обоюдному согласию супруги обратились за помощью к традиционному судье. Они решились на это после того, как были исчерпаны внутрисемейные возможности примирения. По предварительной договоренности с «*неме билер кижги*» супруги и их близкие в первой половине дня «на новую луну» прибыли к традиционному судье. «*Неме билер кижги*» приняла гостей в своем «*айыле*» и угостила их чаем. Затем они перешли в дом.

Началом традиционного судебного процесса было разведение огня. Судья беседовала с каждым из членов семьи индивидуально. Судебная процедура сопровождалась ритуалом жертвоприношения огню привезенными супругами продуктами. По языкам пламени судья сделала заключение о том, что «огонь очень сердится на одного из супругов, который осознанно совершил большой грех» (ПМА 2005). Затем она от горящего огня подошла

макушку привезенного супругами можжевельника. До начала разговора она объяснила, что супруги, как и их родственники, должны говорить только правду, так как теперь с их проблемами знаком огонь, и если их ответы будут неискренни, он может их наказать. Основываясь на информации, полученной от огня и можжевельника, судья по очереди рассказала супругам о проблеме, с которой они столкнулись, попутно задавая им уточняющие вопросы.

Выслушав всех участников процесса, судья сообщила свое виденье случившегося и объяснила, что из-за чего это произошло. При этом она указывала на допущенные супругами нарушения правовых обычаев. Так, например, мужу было поставлено в вину то, что он как следует не подумал о своей семье, ребенке и уехал на длительное время. По нормам и обычаям алтайцев каждый мужчина, основав семью, должен заботиться о ней, не оставлять ее надолго, так как он считается главой семьи и всегда должен быть со своей семьей. Супруге было поставлено в вину непонимание действий мужа. Также по нормам и обычаям супруга «эши» должна стараться понять поступки мужа, видеть в них его вклад в будущее семьи и ребенка. Родственникам было поставлено в вину то, что они, являясь старшими, не увидели зарождающуюся проблему в молодой семье, вовремя не объяснили, что супруги должны жить вместе.

Традиционный судья предложила супругам варианты выхода из сложившейся ситуации. Во-первых, молодым было предложено помириться, простить нанесенные друг другу обиды и продолжить жить дальше, воспитывая ребенка. «*Неме билер киж*» отмечала, что в случае прекращения брака больше всего пострадает ребенок. Если же они смогут сохранить семью, то у них, возможно, будет еще один ребенок.

Во-вторых, супруги могут развестись на время (1-2 месяца) и после этого продолжить семейную жизнь. Судья предупредила стороны, что в случае прекращения брака в соответствии с правовыми традициями супругам может быть нанесен сакральный вред душой не родившегося ребенка. А обычно-правовая норма поддерживается именно благодаря «безусловной вере в неотвратимость наказания, часто сверхъестественного» (Новикова 2000: 214). Заключительным моментом традиционного суда было то, что судья вновь разожгла огонь и, посмотрев на языки пламени, сказала, что огонь успокоился и больше не сердится на супругов.

Анализируя данный процесс можно выделить следующие его этапы: 1) досудебный; 2) суд; 3) постсудебный (исполнение решения суда).

Досудебный этап. Данный этап начинается с принятия решения обратиться к «*неме билер кижси*» с тем, чтобы традиционный судья помог разобраться в возникшей проблеме. До визита проситель должен подготовить продукты, которые будут поднесены очагу знающего человека и можжевельник. В традиционный суд обращаются только на новую луну.

Суд. Весь процесс происходит в доме «*неме билер кижси*». Каждый процесс начинают с подношения огню. Информанты сообщают, что важнее огня ничего нет. Жертвоприношение знаменует «знакомство» огня с проблемой просителя. По представлениям, продукты и можжевельник должны в течение хотя бы одной ночи находиться в доме просителя, «впитать» проблему данного человека. Обычно привозят продукты, как домашнего приготовления, так и купленные в магазине, главное требование состоит в том, чтобы в них не содержалось соли или перца. Считается, что Мать-Огонь «*От-Эне*» не любит соль, так как соль может обжечь ее. Некоторые «*неме билер кижси*» могут смотреть, выяснять будущее, прошлое при помощи алкоголя. Выбор зависит исключительно от знающего человека, так как только он/она знает, как нужно «читать» будущее или прошлое. Огонь в традиционном суде является гарантом искренности сторон, и при нарушении условий с ним связываются сакральные санкции.

Традиционный судья принимает представителей сторон по одному, по этому поводу обычно говорится, что это необходимо для того, чтобы более детально разобраться в проблеме и сохранить конфиденциальность. Во время беседы с традиционным судьей истец и ответчик имеют право объяснять свои поступки. Анализируя ситуацию, «*неме билер кижси*» сравнивает действия и поступки сторон с обычаями, указывая как на самом деле по обычаю, моральным установкам общества они должны были поступать. В данном случае традиционный судья, заслушав стороны, дала два варианта выхода из сложившейся ситуации, причем в обоих случаях не предусматривается развод.

Целью традиционного суда является сохранение семьи. Некоторые информанты сообщают, что развод в алтайской культуре в принципе невозможен, так как, согласно традиционному мировоззрению, раз соединенные души уже никогда не разлучаются, можно разлучить тела, но не души. Решение о разводе принимается только в том случае, если совместное проживание супругов совершенно невозможно и может привести к опасным последствиям.

В конце процесса традиционный судья выносит решение, которое сегодня имеет рекомендательный характер, указывает сторонам и

родственникам на их ошибки. Судья говорит и о последствиях развода, указывая на возможность сакрального наказания со стороны души не родившегося ребенка. По традиционным представлениям алтайцев, рождение ребенка предопределено волей богов и любое препятствие к его рождению рассматривается как грех. Наказание может выражаться в болезнях, неудачах, длительном безбрачии бывших супругов и т.д.

Второе разжигание огня в ходе процесса означало завершение традиционного суда. Если при первом разжигании огня судья подношениями вводила огонь в курс дела, то вторым узнавала, доволен ли огонь вынесенным решением. Если огонь горит ровно, без шума и громкого пощелкивания, то считается, что огонь санкционирует вынесенное решение. Если же огонь горит с шумом и пощелкиванием или гаснет, то это считается дурным знаком и обозначает, что конфликт все еще не улажен и стороны не желают идти на примирение.

Постсудебный этап. После посещения «*неме билер кижги*» истец, участники традиционного суда на определенное время, от трех дней до месяца, соблюдают ограничения «*бай тудун jat*». Считается, что они прикоснулись к сакральному и на определенный промежуток времени стали уязвимыми для вредоносных духов. Такие люди на период ограничений стараются не посещать людные места, употреблять алкоголь, сквернословить, думать о ком-либо плохо, так как это в первую очередь может навредить им самим. Совет, рекомендации, полученные от знающего человека имеют важное значение, порой просители принимают решения по тому или иному делу, опираясь исключительно на полученные рекомендации. Дополнительную силу решению придают религиозные представления и ритуалы участников процесса. «Через сакрализованный опыт открывался путь для вмешательства добрых божеств и злых демонов в правовые отношения между людьми» (Мальцев 1999: 64).

Итогом выше рассмотренного случая явился официальный и традиционный развод супругов, так как дальнейшее совместное проживание было невозможно. Стороны приняли решение о разводе, учитывая рекомендации и предупреждения традиционного судьи. По сообщению бывших супругов, после развода они ощутили на себе, как изменилось к ним отношение окружающих. Их мнение стало менее авторитетным, им меньше стали доверять.

В бракоразводном процессе алтайцев сохранилось правило, по которому о разводе первым официально заявляет муж, в целях сохранения своего доброго имени в обществе, даже если в разводе больше заинтересована

женщина. При этом инновацией является то, что иск в суд о разводе подает преимущественно женщина, этим шагом на «законном» уровне сохраняется доброе имя женщины. Случаи, когда в разводе заинтересован мужчина и иск в суд подает он, общественностью осуждаются, о женщине в этом случае могут сказать как о прогнанной, что считается некорректным. Правовой плюрализм проявляется в том, что мужчина действует согласно обычному праву, первым заявляя о разводе, женщина же подает иск в суд, действуя согласно официальным нормам. То есть первая обращается в судебные органы. В итоге оба супруга сохраняют в обществе свои добрые имена.

После развода между женщиной и отцом бывшего мужа сохраняется обычай избегания, так бывшая жена не должна называть его имени, при нем или при родственниках бывшего мужа. В соответствии со ст. 67 Семейного Кодекса Российской Федерации, «дедушка, бабушка, братья, сестры и другие родственники имеют право на общение с ребенком» (СК 2005: 22). Считается, что бывшая невестка, если ребенок проживает с ней, должна время от времени приводить ребенка к его отцу или бабушке, дедушке. Ранее по обычаю дети должны были оставаться только с отцом. Согласно традиционным представлениям, ребенка и его дух *«тын»* защищают духи покровители рода его отца, поэтому если он длительное время болеет, то его могут на некоторое время отдавать отцу. Важным считается то, что бывшие сваты не должны при встречах ругаться, вспоминать обиды. Если же все-таки между сватами вспыхивают конфликты, о таких людях говорят: *«јаман адын чыгарып јат»* (демонстрирует свое плохое имя). Мужчине и женщине, как и их родам, могут «приклеить» ярлык *«јаман атту»* (с плохим именем), в отношении рода *«чичке эжикту»* (с узкой дверью) оба ярлыка означают скверность характеров, неудачливость. «Плохое имя» в изучаемой культуре серьезно затрудняет новый брак разошедшимся, на членах этой семьи стараются не жениться или не выходить замуж за их парней. После развода роды бывших супругов считаются друг другу чужими.

Причины разводов. Информанты приводят следующие причины, которые могут привести к разводу: супружеская неверность, алкоголизм, систематическая грубость как физическая, так и словесная, ярко выраженное неуважение рода супруга, нежелание работать и заботиться о семье.

Супружеская неверность однозначно толкуется как очень веская причина развода. При этом если в супружеской измене уличена женщина, то развод считается практически неизбежным, по отношению к мужчинам наблюдается эффект двойного стандарта.

Алкоголизм в Республике Алтай сегодня является большой и сложной проблемой. Информанты указывают, что алкоголизм – основная причина разводов. Также «в Туве и Хакасии преобладающее большинство разведенных женщин основной причиной развода назвали пьянство супруга» (Анайбан 2005: 144). Систематическая грубость, неуважение рода супруга, как и нежелание работать, заботиться о семье причиной возникновения имеют проблемы алкоголизма.

Последствием прекращения брака является распад семьи. С кем останутся дети, решает суд, вопросы, связанные с имуществом также решаются в соответствии с российским законодательством. Расходы, связанные со сватовством, выкупом родителям жениха не возвращается, обычно возврата средств сторона жениха имеет право требовать до заключения брака. Например, к норме возврата сватовских расходов прибегла сторона молодого человека (пожелавшего остаться неизвестным), чей планируемый брак был аннулирован. Молодые решили, что им лучше не связывать свои жизни браком, но к этому времени девушка уже была сосватана за этого человека. Сторона жениха потребовала восстановления сватовских расходов. В этом случае расходы были «перекуплены» другим молодым человеком. Он возместил предыдущему жениху его расходы и тем самым сделал девушке предложение стать его супругой.

Разведенная женщина в отличие от незамужней девушки получает полное право самостоятельного выбора мужа, в отношении ее родители говорят: «*бойы кДрзин*» (пусть сама смотрит). Считается, что при первом замужестве родители и род могут делать рекомендации в выборе супруга. Для людей, длительное время состоявших в браке, развод считается крайне неприемлемым решением, особенно если они состоят в категории уважаемых людей. Они автоматически выпадают из числа людей, которые могут возглавлять свадьбы, моления, большие праздники, так как считается, что они осквернены разводом.

В первой половине XX века развод однозначно воспринимался как зло, вносящее дисгармонию в культуру, неслучайно развод, стремление к разводу, недостойное, компрометирующее поведение, которое может привести к разводу, в фольклоре однозначно осуждается. Так, например, в героическом эпосе «Маадай-Кара» встречаем:

Каана подлая жена,

Коварно думает она:

Развод в алтайском обществе был одновременно и частным делом пары, и группы, хотя при взгляде на брак как на покупку, развод представляется как сугубо частная проблема, решаемая одной лишь только волей мужчины. Так, С.П. Швецов писал, что «всякий волен отказаться от пользования принадлежащим ему предметом, а следовательно и купленной им женщиной» (Швецов 1898: 11). Информанты подчеркивают, что в связи с тем, что женщина приходит в дом, аил мужа, то он и обязан решать все юридические вопросы и даже если решение о разводе супруги принимали совместно, то по обычаю о разводе и о своем желанье развестись роду должен был объявить мужчина как глава семьи. Поэтому развод в основном выглядел как инициатива мужа, даже если развода больше добивалась женщина, и в глазах общественности мужчина сохранял лицо и авторитет решительного человека.

Развод же по инициативе жены обычным правом не допускался, хотя на практике разводы по инициативе жены часто производились старшиной «*жайзан*» и помощником старшины «*темичи*». Процедура развода происходила в аиле мужа. По сообщению информантов свидетелями развода были родители, близкие родственники мужа и жены. Обряд гашения огня мог проводить кто-либо из старших со стороны мужа. Духу огня говорилось о распаде данной семьи и прекращения семейной жизни в этом аиле, после чего огонь гасился, что служило выражением прекращения существования семьи, исчезновения социально-хозяйственной единицы рода. После развода аил мог быть уничтожен или перенесен на другое место. Также пополам разрезался ритуальный занавес и войлочная подстилка «*киис*»: одна часть оставалась у бывшего мужа, другая передавалась женщине.

Договорные отношения зависят от социальной или родственной близости, существующей между сторонами. Чем больше стороны связаны между собой общностью жизни, тем менее выражен договорной аспект их отношений. Но этот аспект существует и проявляется лишь тогда, когда отношения вступают в критическую фазу или разрываются вовсе. При разводе выкуп в обязательном порядке возвращался, но не жениху, а отцу жениха, так как в свое время именно он наделял его имуществом и проводил свадьбу. Одним из главных условий возвращения выкупа было расторжение брака по вине женщины или по ее инициативе. Исключением могла стать договоренность, своего рода брачный контракт между родителями супругов, о том, что сторона жениха не будет требовать возвращения «*шаалта*» в случае развода. Часть выкупа могла быть удержана за честь дочери «*чаади*» в случае дурного обращения с ней. По сообщению информантов, женщина не уходила ни с чем, она могла получить от мужа лошадь, постель, что-то из кухонной

утвари, свою одежду. Дети при разводе оставались у мужа, так как при рождении они получили сеок мужа и считались членами рода мужа, отлучение же их от своего рода могло быть воспринято как намеренное лишение их сакральной защиты рода. В дальнейшем все их болезни, неудачи считались наказанием за уход от рода. Муж при разводе мог позволить жене взять с собой одного ребенка, обычно девочку.

«Брак автоматически расторгался при переходе одного из супругов в Православие» (Тюхтенева 1997: 240). Женщина в результате систематического дурного обращения могла бежать и просить укрытия в церкви, что воспринималось обществом как самостоятельная инициатива и требование развода. А.Т. Тумурова на бурятском материале также отмечает, что «принятие крещения давало возможность разрешить проблему в интересах женщины» (Тумурова 2004: 50). Формой такого развода был уход женщины из аила мужа. Соседи алтайцев – южно-алтайские староверы, проживающие в Усть-Канском, Усть-Коксинском районах Республики Алтай, «также признавали развод уходом, женщины-старообрядки оставляли своих мужей, когда были не довольны обращением с собой» (Мукаева 2004: 89), что также могло быть примером решения проблемы развода. Обязательно расторгался брак «в случае неспособности кого-либо из супругов к брачному сожителству» (Швецов 1898: 12), бесплодии, хотя последнее скорее является причиной к аннулированию брака, нежели развода.

Современное брачное законодательство предусматривает, что «разошедшиеся люди могут вновь вступить в брак между собой», ст. 12 СК РФ (СК 2005: 6) по взаимному добровольному решению. Согласно обычаю, «разведенные супруги, если пожелают, могут снова сойтись» (Швецов 1898: 12). Развод в алтайской культуре начала XX века, не одномоментное или кратковременное действие, до возвращения выкупа женщина все еще считалась женой. Если же пара после развода снова сходилась, то развод не считался действительным, в таком случае говорили: «*келин јанып келди*» (невестка вернулась домой к мужу).

После развода супруги и их роды становились друг другу чужими людьми, «*башка улус*», сохранялся лишь обычай избегания между отцом жениха и бывшей невесткой, как и в начале XXI века. Информанты объясняют такое сохранение обычая тем, что именно отец принимал девушку в свой род, благословлял молодых, скреплял их союз, наделял их скотом, пастбищами. Некоторые информанты сообщают, что женщина раз в жизни выйдя замуж и придя в другой род, семью навсегда оставляет душу в роде мужа, даже после смерти ее душа придет в род мужа. А там, как и в земной жизни, продолжают

действовать правовые обычаи, в том числе и обычай избегания. «На месте погребения замужней женщины клали грудинку овцы» (Шатинова 1981: 103), так как она не должна была по обычаю входить в аил старшего родственника мужа, в т.ч. отца мужа с пустыми руками. Представлялось, что она преподносит грудинку как подношение «*кайыны*». Бывшая невестка не должна была называть его имени, переходить ему дорогу. Информанты также указывают на то, что при новом браке женщине уже заплетали только кончики кос, что символизировало то, что она вторично выходит замуж, о ней говорили: «*бажы айрылалан кижси*» (человек с разделенными волосами).

Наиболее частыми и распространенными причинами разводов в XIX веке были леность, неверность, алкоголизм, систематическая грубость, грубое неуважение рода супруга. Леность одного из супругов делала невозможной хозяйственно-экономическую жизнь семьи, для алтайца основой его жизни, достатка, независимости был его скот, разведение которого «являлось основным занятием алтайцев» (Радлов 1989: 144), помимо выращивания злаковых культур и табака. Леность ставила под угрозу само существование семьи, супруги совместно ухаживали за скотом, воспитывали детей, муж занимался охотой, изготовлением трудового инвентаря, жена следила за ячменем, табаком, доила коров, шила одежду. Развод для женщины был неизбежен в случае супружеской измены, С.П. Швецов указывает, что «обязательно расторгается брак в случае прелюбодеяния жены» (Швецов 1898: 12), по сообщению информантов, для девушки такой образ жизни практически закрывал дорогу к браку. Также представлялось, что «грех прелюбодеяния замужней женщины передается ее внебрачной дочери» (Муйтуева, Чочкина 1996: 81), и она никогда не сможет выйти замуж. Алкоголизм также был одной из основных причин распада семей. В.В. Радлов отмечал, что «кто из алтайцев пристрастился к русской водке, тот погиб, тот пропьет все до последней рубахи» (Радлов 1989: 171). Женский алкоголизм полностью ставил крест на семье, в таких случаях род мужа имел полное право требовать развода. «Неслыханным делом было избиение жены» (Радлов 1989: 175). Женщина в течение всей своей жизни не теряла связи со своей семьей и в случае грубого обращения, побоев она могла пожаловаться своим родителям, роду. Ее родственники, если их дочь пострадала без вины, могли сделать предупреждение мужу и даже применить в отношении его силу. В случае систематического дурного обращения ее род мог требовать развода, при этом, вернув часть выкупа. Грубое, демонстративное неуважение рода супруга «*кайы-бажы жок базынып јат*», также могло привести к разводу, так как в алтайском обществе очень высоко ценится честь и достоинство, как человека, так и рода. Миссионер В.И. Вербицкий писал, что «каждый скорее умрет с

голоду, чем лишиться свободы. Одно имя “слуга” уже позорно в их глазах и употребляется вместо брани» (Вербицкий 1993: 101).

Последствием развода являлось исчезновение самостоятельной хозяйственной ячейки рода, семьи. Дети обычно оставались с отцом, так как они получали его род и находились под защитой его рода. Имущество семьи могло возвращаться к отцу жениха, если к этому времени он не умирал, а бывший муж не становился главой семьи. Бывшие супруги теряли статус самостоятельного хозяйства «*айылду-юрту*» и возвращались в категорию холостых и могли заново выходить замуж, также они могли воссоединиться. В сложное положение попадала разведенная женщина, в большинстве случаев она автоматически получала ярлык ненадежной, несчастливой женщины, что сильно затрудняло для нее возможность нового замужества. По сообщению информантов, разводы были нежелательны для родовитых людей «*укту улус*», так как это могло бросить тень на авторитет всего рода.

В заключении можно сделать следующие выводы. Алтайцы на протяжении своей истории выработали целый бракоразводный комплекс, сохраненный в виде норм обычного семейного права, который с изменениями и адаптациями все еще имеет употребление и используется при традиционном расторжении брака. Обычное право, защищая семейные ценности алтайцев, максимально ограничивает развод, а в случае невозможности его избежать, предписывает защиту материальных интересов рода. Трансформация норм обычного права, в том числе и под влиянием права официального, приводит к изменению правового положения женщины и ее детей в современных условиях. Хотя необходимо признать, что нормы обычного права в большей степени защищают женщину как члена рода, обеспечивая содержание ее детям в случае развода.

БИБЛИОГРАФИЯ

Анайбан, Зоя Васильевна. Женщины Тувы и Хакасии в период Российских реформ. М.: Институт востоковедения РАН, 2005.

Вербицкий, Василий Иванович. Алтайские инородцы: Сборник этнографических статей и исследований. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1993.

Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1995.

Мальцев, Геннадий Васильевич. Очерки теории обычая и обычного права. Обычное право в России. Ростов-на-Дону: СКАГС, 1999.

Муйтуева, Валентина Александровна, Чочкина, Мая Петровна. Алтай. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 1996.

Мукаева, Лариса Николаевна. Старообрядческая семья Южного Алтая в ее историко-социальном развитии // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск: Нонпарель, 2004.

Новикова, Наталья Ивановна. Традиционное природопользование – право и/или ответственность // Юридическая антропология. Закон и жизнь. Москва: Стратегия, 2000.

Полевые материалы автора, собранные в 2005 г.

Полевые материалы автора, собранные в 2010 г.

Пятков, Валерий Александрович. Семейное право. Москва: Приор-издат, 2005.

Радлов, Василий Васильевич. Из Сибири. Москва: Наука, 1989.

Рулан, Норбер. Юридическая антропология. Москва: Норма, 2000.

Семейный кодекс Российской Федерации. Москва: ТК Велби, 2005.

Тумурова, Анна Тимофеевна. Обычное право бурят. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2004.

Тюхтенева, Светлана Петровна. Семья алтайцев: прошлое, настоящее, будущее // Семья, гендер, культура. Материалы международных конференций 1994 и 1995гг. Москва: ИЭА РАН, 1997.

Шатинова, Нина Игнатьевна. Семья у алтайцев. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1981.

Швецов, Сергей Порфирьевич. Обычно-правовые воззрения алтайцев и киргиз. Брачные и семейные отношения. Записки Западно-Сибирского отдела РГО. Омск: ИНУ (издательство не указано), 1898.